

берег раз, в другой его не тронет, / И век свой так плывет, пока он не потонет».³¹

В другом стихотворении Херасков прибегает к традиционному сравнению времени с потоками воды. Время — это «лиющая река», в которой «гибнут города и горы превысоки». Оно безжалостно к трудам человека и к самой памяти о нем:

Трудится человек и жизнь в трудах теряет;
Но время все дела людские пожирает.
Хоть в память мы свою прошедшее берем;
Но память та умрет и с нею мы умрем.

Бесполезно «возноситься» «имением» или «славою», гордиться «науками» или «счастьем»:

И титулы и умы удобно время стерт,
Всех обща в свете часть: забвение и смерть.³²

Не всплыло ли в памяти Г. Р. Державина это стихотворение, когда он записывал на грифельной доске свою «Реку времен»? В восьми ее строках сохранились не только смысл и композиция пятистрочного стихотворения Хераскова, но также его ключевые слова и образы: «Река времен» — «лиющая река» у Хераскова, «дела людей» — «дела людские» у Хераскова, «царства» — «страны» у Хераскова, «пожрется» — «пожирает» у Хераскова, «звуки трубы» — «слава» у Хераскова, «общей не уйдет судьбы» — «всех обща в свете часть» у Хераскова.

Но есть еще одна непостижимая величина, которой подвластно и само время, — это вечность. Херасков в соответствии с христианской концепцией времени, сформулированной блаженным Августином,³³ разграничивает время событий, которое можно охватить разумом, и божественную вечность:

Но стой, о Время! На минуту
И гласу мирному внимли...
Твоя безмерна скоротечность
За нас тебе отмстить спешит:
Тебя, тебя поглотит Вечность,
Движения и крыл лишит.

(«Время», с. 415).

Человек, живущий на границе двух временных бездн, — прошедшего и будущего — не может осознать настоящее: «все, как молния, мелькает». Херасков пытается поймать, зафиксировать в сознании мгновения, из которых и складывается жизнь, но они ускользают от восприятия:

Где прошедшее девалось?
Все как сон, как сон прошло...
Будущего ожидаем.
Что сулит оно, не знаем;

³¹ Русская литература. Век XVIII. С. 198.

³² Там же. С. 199.

³³ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. С. 103.